

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.05.01 Перевод и переводоведение

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова
«_____» _____ 2022 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА КИТАЯ ПУ И
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА Б. БЕРТОЛУЧЧИ
«ПОСЛЕДНИЙ ИМПЕРАТОР»)**

Выпускник

Р.А. Соколов

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. И.Г. Нагибина

Нормоконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема дипломной работы – «Речевой портрет последнего императора Китая Пу И (на материале художественного фильма Б. Бертолуччи «Последний император»)). Дипломная работа представлена в объеме 47 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 45 источников, 5 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ, ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ.

Цель: изучение языковой личности Пу И с помощью составления ее речевого портрета.

Задачи: 1) определение понятия «речевой портрет»; 2) рассмотрение методологических ориентиров создания речевого портрета; 3) анализ отобранных фрагментов речи с позиции лингвоперсонологии; 4) представление речевого портрета Пу И в свете освещенных аспектов.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью личности Айсингера Пу И в мировой науке и, в частности, в лингвистике, выраженной в малом количестве исследований, посвященных данной персоне.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В современной лингвистике господствует антропологическая парадигма. Сущность данной парадигмы заключается в том, что в центре внимания исследователей все чаще обнаруживается личность носителя языка. Данный подход учитывает роль человеческого фактора в языке, изучает содержание, лежащее в основе языка, его применение.

2. В результате аксиологического анализа языковой личности Пу И было выявлено, что данная языковая личность претерпела эволюционные изменения в морально-этическом и ценностном планах, характеризующиеся переходом от нарушения этических норм к их соблюдению и обращению к идеальным ценностям взамен материальных.

3. Исходя из анализа языковой личности Пу И в познавательном аспекте можно говорить о высоком уровне ее лингвокреативных способностей и богатом словаре.

4. Поведенческий анализ языковой личности Пу И показал высокий уровень владения психолингвистическим арсеналом воздействия на собеседника с целью реализации собственных мотивов и устремлений.

Перспективы дальнейшего использования: использование наработок для дальнейших исследований, посвященных составлению речевого портрета с опорой на кинотекст.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Понятия «речевой портрет» и «языковая личность» в лингвистике и в лингвоперсонологии в частности, и их соотношение	6
1.2. Методологии моделирования языковой личности и способы построения ее речевого портрета	14
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	21
ГЛАВА 2. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА КИТАЯ ПУ И	23
2.1. Краткий обзор биографии последнего императора Китая Пу И.....	23
2.2. Ценностный аспект языковой личности Пу И	26
2.3. Познавательный аспект языковой личности Пу И	31
2.4. Поведенческий аспект языковой личности Пу И	37
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44

ВВЕДЕНИЕ

Двадцатое столетие осталось яркой кроваво красной кляксой в летописи истории человечества. Две мировые войны, бурный научно-технический прогресс, череда революций и гражданских войн по всему земному шару, повсеместное развитие общественных и культурных институтов – ученым еще только предстоит проанализировать весь накопившейся материал.

Не последнюю роль в событиях XX в. сыграли великие исторические личности. В Китае, так же, как и остальной мир, пострадавшем от революций и братоубийственных войн, одной из таких личностей был его последний император – Айсиньгеро Пуи. Роль данного правителя в историческом процессе Китая оценивается как крайне неоднозначная. В самой КНР фигура Пу И обходится стороной исследователями из различных областей. Данная работа ставит одной из своих задач заполнение данного пробела и раскрытие личности последнего китайского императора с точки зрения лингвоперсонологии.

Одним из центральных концептов лингвоперсонологии является «речевой портрет». Данное понятие было введено в отечественную науку М.В. Пановым в 60-х годах XX в. и изначально имело отношение к составлению фонетического портрета, при создании которого ученый опирался на такие личностные характеристики, как принадлежность к определенному социальному слою, наличие в речи диалектных особенностей, возраст, профессию и так далее. В дальнейшем, идея фонетического портрета была подхвачена другими исследователями, развившими ее до концепции речевого, или, по-другому, социолингвистического портрета, отражающего, помимо прочего, присущую конкретной личности тактику выбора вариантов речевого поведения в зависимости от ситуации общения.

Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью личности Айсингера Пу И в мировой науке и, в частности, в лингвистике, выраженной в малом количестве исследований, посвященных данной персоне. Более того, актуальность выбранной темы также определяется растущим интересом к такой новой отрасли лингвистики, как лингвоперсонология, которая только формируется в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины, что порождает немало проблем, связанных с необходимостью дальнейшего изучения накапливаемого эмпирического и теоретического материала.

Цель данного исследования заключается в изучении языковой личности Пу И с помощью составления ее речевого портрета. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определение понятия «речевой портрет».
2. Рассмотрение методологических ориентиров создания речевого портрета.
3. Анализ отобранных фрагментов речи с позиции лингвоперсонологии.
4. Представление речевого портрета Пу И в свете освещенных аспектов.

Объектом исследования является речевой портрет языковой личности Пу И, реконструированной в рамках кинотекста, предметом – его речевые особенности.

Материалом исследования послужил историко-биографический художественный фильм «Последний император», объемом в 218 минут.

Теоретическую базу исследования составляют труды таких отечественных ученых, как: Т.В. Жеребило, Е.С. Кубрякова, Г.И. Богин, В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, Б.А. Зильберт, В.И. Карасик, И.В. Сентенберг, О.Б. Сиротинина, Т.В. Кочеткова, К.Ф. Седов, Е.В. Мадалиева, О.А. Кадилина. Кроме того, использовались работы таких зарубежных ученых, как: L. Weisgerber, T. Kuhn.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятия «речевой портрет» и «языковая личность» в лингвистике и в лингвоперсонологии в частности, и их соотношение

Лингвистика, как и любая наука, находится в постоянном развитии. Одна научная парадигма сменяется другой, ставя новые предметы и явления в центр своего изучения [Kuhn, 1962]. XIX век в лингвистике был охарактеризован господством сравнительно-исторического направления, в рамках которого в исследованиях отдавался приоритет выяснению происхождения языков, поиску родственных языков и установлению связей между ними, описанию эволюции языков, реконструкции праязыка. На смену ей пришла системно-структурная лингвистика, задачей которой был поиск ответов на вопросы, имеющие отношение к внутренней организации языка, а также составлению языковых систем, классификации и систематизации языковых единиц и их объединению в группы. Антропоцентрическая лингвистика, пришедшая на смену системно-структурной, учитывая результаты исследований прошлого, нацеливается на изучение носителя языка, т.е. субъекта. В лингвистике, антропоцентризм можно описать, как «подход к исследованию языка, приспособившегося к нуждам человека, его потребностям» [Жеребило, 2010]. По Е.С. Кубряковой, концепт антропоцентризма в лингвистике можно рассматривать так: «Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования... человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели. Он знаменует, иными словами, тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических

предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» [Кубрякова, 1995]. Необходимо добавить и то, что «в лингвистике антропоцентрический принцип связан с попыткой рассмотреть языковые явления в диаде «язык и человек» [Кубрякова, 1995].

Таким образом, поворот к антропоцентрической парадигме в лингвистике привел к тому, что главным объектом ее исследований стал человек. Данное обстоятельство обусловило объединение усилий нескольких взаимосвязанных учений, таких, как этнолингвистика, психоллингвистика, прагматическая лингвистика, социоллингвистика и другие, вследствие чего человеческий фактор, то есть личностные характеристики человека, стали основой для трактования языковой личности.

Результатом синергии вышеупомянутых наук стало появление сравнительно молодой отрасли лингвистики под названием лингвоперсонология. Данный термин был предложен В.П. Нерознаком для обозначения науки, объектом изучения которой стала языковая личность. Сам автор определил предмет изучения новой дисциплины так: «состояние языка (индивидуации) как частночеловеческой языковой личности (идиолектной личности), так и многочеловеческой (полилектной) языковой личности – народа» [Нерознак, 1996].

Термин «языковая личность» изучается разными дисциплинами. В исследовании языковой личности соединяются лингвистический, социологический, философский и психологический подходы к описанию социально значимых качеств человека, проявляющихся посредством коммуникации. При изучении языковой личности в современной лингвистике широко используется метод речевого портретирования.

Для проведения дальнейшего исследования необходимо дифференцировать понятия «языковая личность» и «речевой портрет» и дать им определения.

Термин «языковая личность» ввел в оборот немецкий ученый Й. Л. Вайсгербер в 1929 г [Weisgerber, 1929]. В своей работе «Родной язык и формирование духа» языковед отметил следующее: «Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу, он изучает свой родной язык, то есть он врастает в это языковое сообщество» [Вайсгербер, 2004: 232]. Тем не менее, как можно заметить, Вайсгербер не дал трактования новому термину. В отечественную науку понятие «языковая личность» было введено академиком В.В. Виноградовым [Виноградов 1980: 120], изучавшим язык художественной литературы, в частности образ автора. В дальнейшем данный концепт был развит и научно обоснован другими советскими и российскими исследователями [Богин, 1984; Караулов, 1987; Зильберт, 1994; Карасик, 1994; Сентенберг, 1994; Сиротинина, 1997; Головина, 1997; Кочеткова, 1998; Седов, 2000; Мадалиева, 2011; Кадилина, 2011].

Ю.Н. Караулов, первым давший современное понимание данного термина, выделяет три уровня изучения языковой личности. Первый уровень априорно представляет языковую личность как репрезентанта некоторого этноса, мышление которого определяется многовековыми традициями его нации и идеологическими установками, преобладающими в обществе. Каждый человек изначально является частицей языковой культуры своего народа, так как его вербальное поведение будет подобно таковому других представителей национальной культуры. В соответствии с вышесказанным, необходимо вспомнить об известном постулате Гумбольдта о соотношении мышления и языка, в основе которого зиждется понятие языка как живой деятельности человеческого духа, распространяющейся из недр человеческого естества и пронизывающей все его бытие. По-видимому, учитывая это, Ю.Н. Караулов, и связывает данный уровень изучения языковой личности с «возможностью выделения в общезыковой картине

мира ее общезначимой, ядерной, инвариативной части» [Караулов, 1987]. Второй уровень исследования языковой личности характеризуется выделением корпуса особых текстов, продуцированных человеком, с целью выявления и анализа той части его языковой картины, что является частной, индивидуальной. На этом уровне проявляется мировоззрение человека, его взгляды, багаж знаний. Третий уровень дает ответ на вопрос о побуждениях человека при генерации текста, что предполагает привлечение психологических методов исследования. Таким образом, на третьем уровне поведенческие особенности данного индивида и его система ценностей и смыслов в его «языковой модели мира» являются предметом изучения.

На сегодняшний день существует несколько определений понятия «языковая личность» [Воркачев, 2001]. Под «языковой личностью» понимается человек как «носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности» [Богин, 1984], т.е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу личность речевая. Следовательно, «языковая личность является носителем языковой способности определенного типового качества, данного ей изначально и далее развиваемого» [Голев, 2004]. Под «языковой личностью» понимается также «совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная» [Сухих, 1997]. Кроме того, под «языковой личностью» может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе «базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность словарная, этносемантическая» [Карасик, 1994].

Основной задачей лингвоперсонологии является построение типологий языковых личностей, базирующихся на различных основаниях. В

зависимости от подхода к предмету изучения выделяются следующие типы языковых личностей.

Приверженцы лингвокультурного аспекта, а именно В.И. Карасик и Ю.Н. Караулов, кладут в основу языковой личности культурный и национальный базис и подчеркивают ее принадлежность конкретному лингвокультурному сообществу. В соответствии с этим, В.И. Карасик описал несколько типичных языковых личностей: «новый русский», «немецкий офицер», «русский интеллигент» [Карасик, 2002].

Другая группа исследователей, В.Е. Гольдин и С.Г. Воркачев, во главу угла ставят коммуникативный аспект, сутью которого является рассмотрение языковой личности через призму особенностей использования языка как средства общения. В рамках этого подхода были выделены такие типы речевых культур, как «маргинальный слой», «медиальный слой», «элита» [Гольдин, 1993].

К.Ф. Седов выделяет три уровня коммуникативной компетенции и, следовательно, три типа личности: 1) конфликтный, 2) центрированный, 3) кооперативный. Конфликтный тип стремится самоутвердиться за счет собеседника, в речевом поведении он демонстрирует установку против партнера по коммуникации. Центрированный тип характеризуется установкой на себя при полном игнорировании партнера коммуникации, и кооперативный тип характеризуется установкой на партнера по общению. Кроме того, К.Ф. Седов разработал классификацию языковых личностей по типу речевых стратегий в конфликте: инвективный, куртуазный и рационально-эвристический типы языковых личностей [Седов, 1999].

Дискурсивный подход к языковой личности предполагает анализ человека в языке с позиций того или иного дискурса, в котором человек участвует. Иными словами, при дискурсивном анализе языковой личности учитывается то, что языковая личность в зависимости от коммуникативной ситуации и выбора партнера коммуникации изменяет свои установки, цели и

речевые тактики. В основе данного подхода лежит прагматический аспект. Таким образом, типология может строиться на разных основаниях, например, одноплановость / многоплановость дискурсов, серьезность / несерьезность общения, конкретность / отвлеченность семантики и т.п. [Карасик, 2007].

Существует также социолингвистический подход к рассмотрению языковой личности. Его приверженцами являются такие ученые, как В. В. Красных, И. Н. Тупицына и другие. В его основе лежит постулат о том, что реализация человека как языковой личности возможна только в обществе. В рамках данного подхода языковая личность характеризуется не только на основе ее принадлежности к определенному социальному типу, но и с точки зрения рассмотрения индикаторов ее роли и статуса, а также объективных признаков (пол, возраст, уровень образования и т.д.). Так, О. Клапп использует социологию в качестве базиса для выделения социальных типов героев, злодеев, жертв [Klapp, 1964]. В этом направлении также наблюдается развитие изучения гендерных особенностей речи [Прокудина, 2009].

Психологический подход при анализе языковой личности опирается на психологические характеры индивида, т.е. каждый из типов характеров так или иначе проявляется в коммуникации, а следовательно, может быть исследован с лингвистических позиций.

Лингвосоционический подход, во-первых, позволяет выделить такой тип поведения языковых знаков, как детерминационное поведение, которое обусловлено психологическими типами личности. Во-вторых, лингвосоционика изучает проблемы обучения русскому языку как родному, который позволяет дифференцировать характеристики языковой личности. Л.М. Комиссарова в рамках данного подхода описала лингвосоционические способы кодирования сообщения, которые соответствуют соционической типологии личностей. На материале произведений М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилева, О.Э. Мандельштама, Б.Л. Пастернака

Л.М. Комиссарова проанализировала соционические свойства языковых личностей данных авторов [Комиссарова, 2002].

Лингводидактический анализ языковой личности. Лингводидактическая модель языковой личности была предложена Г.И. Богиным. В рамках этого подхода понятие языковой личности интерпретируется с точки зрения готовности человека к пониманию текстов разного уровня. Автор отмечает, что тип понимания текста (смысловое, познавательное или бесстрастное) напрямую зависит не только от содержания текста, но и от характера деятельности субъекта по пониманию текста. Г.И. Богин развивает иерархию пяти уровней развития языковой личности, каждый из которых предполагает определенный характер реципиента текста. Развитие личности от уровня к уровню предполагает выход личности на творческий уровень, благодаря которому реципиент все лучше и лучше преодолевает непонимание текстов [Богин, 1982].

Суммируя вышесказанное, необходимо констатировать, что термин «языковая личность» исследуется с помощью разных, но дополняющих друг друга, научных методов, что делает его многогранным, но не абстрактным.

Следующий этап нашего исследования характеризуется попыткой дать определение понятию «речевой портрет». Впервые данный термин был применен советским лингвистом М.В. Пановым при описании характеристик произношения ряда чиновников и писателей. Панов, при составлении речевого портрета человека, ставил во главу угла его социальные характеристики. Таким образом, его портреты отображали речевые особенности людей определенной социальной среды через описание индивидуальных черт конкретных ее представителей.

Данные идеи были подхвачены другими исследователями, которые развили концепт фонетического портрета и поставили целью создание речевых или, по-другому, социолингвистических портретов, в которых отображается выбор личностью типов речевого поведения в зависимости от

ситуации. Л.П. Крысин, описывая речевой портрет русского интеллигента, подчеркнул в нем определенный «набор языковых единиц и отметил особенности в речевом поведении» [Крысин, 2001]. «О том, какие специфические языковые единицы имеют место в речи представителей той или иной профессии, определенного социального слоя, писали М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, М.Н. Панова, Е.В. Осетрова и многие другие» [Стрельчук, 2013].

Многие лингвисты рассматривают речевой портрет как «упорядоченную и взаимосвязанную совокупность необходимых автору сведений, о тех сторонах личности реципиента, которое обуславливают его свойство как приемника текста» [Каменская, 1990]. Для нашей работы основополагающим является определение «речевого портрета» как «воплощенной в речи языковой личности», говорящей и пишущей [Леорда, 2006].

Следует отметить, что результатом систематизации языкового материала может быть не только коллективный, но и индивидуальный речевой портрет, что убедительно доказано новой научной дисциплиной – лингвоперсонологией. Достаточно, например, назвать работы Е.В. Осетровой, Л.В. Ениной, Н.А. Купиной, Л.Г. Самотик и др. В частности, в сфере политической лингвистики превалирует индивидуальное речевое портретирование, поскольку мир политики предстает в сознании массового реципиента в лицах ее лидеров. Традиционно моделью описания при индивидуальном речевом портретировании служит модель языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым.

Суммируя все вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что в лингвистике, в рамках господствующей на настоящее время антропологической парадигмы, все исследования проводятся с упором на изучение субъекта речи – человека. Отсюда вытекает необходимость в существовании новой отрасли научного знания – лингвоперсонологии,

базовыми категориями которой являются понятия «языковая личность» и «язык». Языковая личность в настоящий момент изучается с точки зрения различных подходов. Прежде всего под данным термином понимается речевая личность, то есть человек как носитель языка, рассматриваемый со стороны его способности к речевой деятельности. Также рассмотрению подлежит личность коммуникативная, отражающая особенности вербального поведения человека. И последний рассматриваемый аспект языковой личности – это ее ценностные приоритеты и мировоззренческие установки, отраженные в словаре человека. Связанным с языковой личностью понятием является «речевой портрет». Изначально призванный отмечать групповые особенности через призму фонетических и интонационных характеристик отдельной личности, в настоящий момент концепция речевого портрета развилась до определения разных уровней реализации языковой личности.

1.2. Методологии моделирования языковой личности и способы построения ее речевого портрета

Анализ речевого портрета проводится путем определения разных уровней реализации языковой личности. При этом допускается описание не всех слоев языка, так как «языковые парадигмы, начиная фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам», а потому исследователи говорят о необходимости «фиксировать яркие диагностирующие пятна» [Николаева, 1991].

При построении речевого портрета строгой модели придерживаются немногие ученые. Чаще всего исследованию подвергается конкретный аспект речевого портрета, обычно это особенности фонетики и словоупотребления. Существует несколько схем построения речевого портрета, которые, однако, в сути своей не различаются.

Одним из параметров, по которым производится анализ речевого портрета, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова, например, называют лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение лексикограмматическим фондом языка. На этом уровне анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность [Китайгородская, Розанова, 1995]. О.Г. Алюнина в своей работе «Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях» под целостным речевым портретом языковой личности также понимает иерархически организованную структуру, одним из компонентов которой являются особенности речевого портрета на уровне его лексикона [Алюнина, 2010]. Следующим параметром анализа речевого портрета языковой личности М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова называют тезаурус, репрезентирующий языковую картину мира. При описании речевого портрета на данном уровне, согласно утверждению исследователей, делается акцент на использовании разговорных формул, речевых оборотов и особой лексики, делающих личность узнаваемой [Китайгородская, Розанова, 1995]. О.Г. Алюнина на этом уровне обращается к социопсихолингвистическому портрету – социальным, психологическим, биологическим особенностям; личным интересам и увлечениям [Алюнина, 2010]. Третий уровень, по М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, – прагматикон, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации [Китайгородская, Розанова, 1995]. О.Г. Алюнина называет этот уровень особенностями речевой культуры или, иначе говоря, особенностями коммуникативного поведения, включающими учет фактора адресата и своеобразие лексики [Алюнина, 2010].

Все три уровня данных моделей соответствуют уровням языковой личности в модели Ю.Н. Караулова: вербально-семантическому, когнитивному и прагматическому [Караулов, 1987].

1) вербально-семантический уровень, который подразумевает лексикон личности и владение определенными лексическими, грамматическими, фонетическими и синтаксическими знаниями;

2) лингвокогнитивный уровень или система знаний о мире (картина мира языковой индивидуальности, понятия и концепты, тезаурус личности);

3) прагматический (мотивационный) уровень, отражающий мотивы, цели, интересы и установки личности, которые проявляются в процессе создания текстов и их восприятия.

Караулов придерживался собственно лингвистического подхода в исследовании языковой личности. Однако свойством современной лингвистики является полипарадигмальность. Соответственно на настоящий момент существует множество подходов к изучению языковой личности, совмещающих в себе аспекты разных наук: собственно лингвистический (Ю.Н. Караулов), лингводидактический (Г.И. Богин, Н.Д. Голев), психолингвистический (В.П. Тимофеев, К.Ф. Седов), когнитивный (Н.Н. Болдырев, Н.А. Кобрина), лингвоперсонологический (В.П. Нерознак), лингвокультурологический (С.Г. Воркачев). Ниже мы рассмотрим некоторые из них.

Лингводидактического подхода придерживался Г.И. Богин. В своей концепции языковой личности он создал модель, в которой человек рассматривается с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи [Богин, 1984]. Ученый выделял пять уровней речевой способности: от низшего до высшего: 1) уровень правильности, который требует соблюдения некоторого минимума правил, позволяющих относить каждое данное сообщение именно к данному языку; 2) уровень скорости, требующий обоснованного распределения речевого поступка во времени на основе достигнутой способности к пониманию речи; 3) уровень насыщенности, который характеризуется готовностью личности использовать значительный массив потенциальных

речевых актов, выходящий за пределы того минимума средств, при которых передача предметного содержания уже возможна, но еще не допускает варьирования; 4) уровень адекватного выбора, подразумевающий готовность личности в пределах предложения производить выбор на основе критерия адекватности текста; 5) уровень адекватной комплектации целого текста, требующий готовности личности адекватно выбирать способ соединения предложений, в которых осуществлен адекватный выбор средств выражения; данный уровень соответствует способности безупречно строить и понимать целые тексты.

К.Ф. Седов известен своей психолингвистической типологией, рассчитанной на анализ языковой личности во время живого диалога. Он выделяет три стратегии поведения в конфликтных ситуациях, каждая из которых свойственна одному из типов языковой личности: куртуазному, рационально-эвристическому и инвективному [Горелов, Седов, 1997]. Куртуазный тип во время конфликта тяготеет к этикетным формам социального взаимодействия, что выливается в повышенную семиотичность его речевого поведения. Инвективный же тип наоборот во время конфликта показывает пониженную знаковость. В качестве коммуникативных проявления здесь превалируют инвективы: ругань и брань, высказывание которых является способом аффективной разрядки. Последний, рационально-эвристический тип, в качестве аффективной разрядки использует смех, а негативные эмоции выражает непрямым способом. В целом, стратегия поведения данной языковой личности тяготеет к разумности.

С позиции лингвокультурологического подхода личность была проанализирована С.Г. Воркачевым. Ученый выделил три типа языковых личностей: первый тип – «речевая личность», которая определяет человека как носителя языка со стороны его способности к речевой деятельности, то есть комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения. Второй тип

«коммуникативная личность», под которой понимается совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения. Третий тип – «словарная или этносемантическая личность, или закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре [Воркачев, 2001: 64-72; цит. по: Эфтор, 2013: 119].

Существуют и другие концепции определения языковой личности. К примеру, В.В. Красных акцентирует внимание на следующих компонентах: 1) человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; 2) собственно языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений; 3) речевая личность – это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, репертуар средств; 4) коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [Красных, 2001].

В.И. Карасик рассматривает личность в трех аспектах: ценностном, познавательном, поведенческом. Ценностный аспект языковой личности – это нормы поведения, закрепленные в языке. На основе анализа паремиологических высказываний можно выделить восемь классов поведенческих норм, имеющих моральный либо утилитарный характер: нормы взаимодействия, жизнеобеспечения, контакта, ответственности, контроля, реализма, безопасности, благоразумия. Отмечены также суперморальные и субутилитарные ценности, первые имеют характер основных мировоззренческих ориентиров, не подлежащих рациональному объяснению, вторые касаются витальных характеристик бытия и обычно не

вербализуются. Наряду с вертикальным членением аксиологического пространства (суперморальные, моральные, утилитарные и субутилитарные нормы) существует горизонтальное членение: можно противопоставить индивидуальные, групповые, этнокультурные и универсальные нормы поведения. Рассмотрение языковой личности в познавательном аспекте позволяет охарактеризовать свободу языкового знака и установить типы общения, характеризующегося стандартностью и вытекающей отсюда перформативностью, с одной стороны, и нестандартностью, креативностью, с другой стороны. Если перформативная коммуникация непременно направлена на адресата, то креативная может быть и не направлена на другого. Креативное общение характеризуется относительной свободой языкового знака, возможностью неоднозначного осмысления, высокой контекстной зависимостью, актуализацией внутренней формы знака и фасцинативностью плана выражения знака.

Языковая личность в поведенческом аспекте – это наиболее конкретное проявление языковой личности в речевых действиях, имеющих мотивы, цели, стратегии и способы их реализации. В качестве примера следует рассмотреть директивные речевые действия, которые можно противопоставить на основании следующих признаков:

- 1) степень категоричности говорящего;
- 2) организационная определенность желаемого действия;
- 3) статусное соотношение участников общения;
- 4) пропозициональный знак желаемого действия (побуждение либо запрет);
- 5) первичность либо вторичность директива;
- 6) эксплицитность либо имплицитность директива;
- 7) внутренний оценочный знак побуждения, которое направлено на благо адресата либо не содержит такой направленности.

В рамках нашей работы мы будем придерживаться модели языковой личности, предложенной В.И. Карасиком, поскольку она соответствует описанной нами модели построения речевого портрета, описывающей языковую личность в трех аспектах: ценностном, познавательном, поведенческом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Антропоцентрическая парадигма является ключевой в современной лингвистике. Взгляд исследователя перемещается с объекта познания на субъект, анализируется человек в языке и язык в человеке. В центре внимания оказывается личность носителя. С позиций данной парадигмы, человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. Новый подход учитывает роль человеческого фактора в языке, изучает содержание, лежащее в основе языка, его применение.

Таким образом, антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, а язык считается его главной характеристикой, важнейшей составляющей. Лингвоперсонология является "продуктом" антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике. Языковая личность и язык – ее базовые категории.

Именно речь реальной языковой личности помогает составить более полное представление о ней. Поэтому одной из актуальных проблем современной лингвистики является анализ языка исторической личности. Исходя из этого положения, можно утверждать, что для наиболее полного и точного описания языковой личности требуется, в первую очередь, реконструкция и анализ ее речевого портрета. Характеристика речевого портрета дает возможность глубже анализировать образ, изучить языковые особенности и речевое поведение человека. Речевой портрет – это важный объект исследования современного антропоцентрического языкознания. В последнее время наиболее актуальным является речевое портретирование исторической языковой личности. Следовательно, создание и всесторонний анализ речевого портрета исторической языковой личности представляет научный интерес.

Сложились определенные традиции в исследовании речевого портрета. Работы в области речевого портретирования носят, в основном, аспектный характер, т.е. предполагают ориентацию на изучение и описание какого-либо отдельного или нескольких отдельных аспектов языковой личности представителя той или иной социальной группы: лексического, синтаксического, прагматического, аксиологического и др.

Обобщая, можно сделать вывод, что в современной лингвистике понятие речевого портрета часто толкуется исходя из целей и задач исследования, однако объект наблюдения при речевом портретировании остается неизменным – это языковая личность.

ГЛАВА 2. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА КИТАЯ ПУ И

2.1. Краткий обзор биографии последнего императора Китая Пу И

Мы считаем, что речевой портрет Пу И необходимо начать с краткого освещения его жизненного пути. Данная информация прольет свет на некоторые особенности личности данной персоны, что позволит нам эффективнее ее исследовать, а также определить, соответствует ли показанный на экране образ реальному прототипу. Обзор биографии мы считаем целесообразным производить с точки зрения описанного в психологии биографического метода исследования личности. Советский психолог Б.Г. Ананьев так определял сущность данного научного метода: «Биографический метод – сбор и анализ данных о жизненном пути человека как личности и субъекта деятельности (анализ человеческой документации, свидетельств современников, продуктов деятельности самого человека и т. д.)» [Ананьев, 1977: 310]. В соответствии с этим, нами будет проведен сбор и анализ исторических свидетельств, объясняющих некоторые особенности личности Пу И.

爱新觉罗·溥仪 Айсиньгеро Пуи (7 февраля 1906 – 17 октября 1967) – последний правитель империи Цин, объединявшей земли Китая с 1644 по 1912 год.

2 декабря 1908 года Пу И, в возрасте трех лет, был коронован. Его разлучили с матерью и отправили в Запретный город – дворцовый комплекс китайских императоров. Однако императором Пу И пробыл лишь три года, два месяца и десять дней. 12 февраля 1912 года вдовствующая императрица Лун Юй от имени Пу И подписала «Акт об отречении от престола». Таким образом, Пу И остался заточенным в Запретном городе на правах иностранного монарха.

Условия жизни в Запретном городе предопределяли поведение малолетнего императора. Вседозволенность и чувство собственного превосходства над простыми смертными постепенно развращали душу Пу И еще с малых лет. Первым тревожным звонком можно назвать его отношение к преподавателям: «когда ему надоедало заниматься начинал болтать, либо вовсе отпускал их [наставников], заявляя, что он устал, зная, что ему не будут перечить. Если мальчик был повинен в чем-то, то один из маленьких евнухов должен был быть за него отбывать наказание» [Усов, 2002: 59]. Чтобы понять, какая атмосфера царила в стенах Запретного города и как она могла повлиять на психику ребенка, нужно узнать больше о его обитателях. Для этого следует обратиться к свидетельствам самого Пу И: «С детских лет я постоянно слышал, что во дворце происходят кражи, пожары и даже убийства, не говоря уж об азартных играх и курении опиума. Воровство достигло такой степени, что, например, не успела еще закончиться церемония моей свадьбы, как все жемчужины и яшмовые украшения короны императрицы были подменены фальшивыми» [Пу И, 1968: 170].

С назначением в 1919 году во дворец иностранного наставника Реджинальда Джонстона, в жизни императора появился человек, который, вероятно, был одним из немногих, кто искренне радел о благополучии подрастающего монарха. Сам Джонстон так описывал сложившуюся вокруг Пу И обстановку: “Although the emperor does not appear to have been spoiled, as yet, by the follies and futilities of his surroundings, I am afraid there is no hope that he will come unscathed through the moral dangers of the next few years of his life ... unless he can be withdrawn from the influence of the hordes of eunuchs and other useless functionaries who are now almost his only associates” [Johnston, 2008: 154].

В 1924 году, после очередного переворота, 18-ти летний Пу И был лишен всех привилегий и изгнан из Запретного города. В конечном итоге он нашел пристанище в японской миссии. Японское правительство

воспользовалось ситуацией и стало оказывать значительное влияние на бывшего императора Китая. В 1932 году Пу И, по предложению японцев, занял пост “Верховного правителя” новообразованного марионеточного государства Маньчжоу-го, а в 1934 году был коронован и стал его императором. Происходящие с монархом события имели негативное влияние на его моральный облик: «Он был коварен и лицемерен. Своих подчиненных он не считал за людей, а когда был в плохом настроении, проклинал и бил их, даже если они были невиновны. Если он был немного нездоров или утомлен, страдали от этого прежде всего слуги, которые, получали пинки и тумачи, считали, что еще хорошо отделались. При посторонних он держался так, словно был самым добрым человеком на земле. В Тяньцзине он обычно наказывал людей деревянными палками и плетками, а во времена Маньчжоу-Го к этому добавилось много новых способов» [Пу И, 1999: 475].

В 1945 году Пу И попал в плен к советским войскам. В 1950 году советские власти передали бывшего императора правительству КНР, которые, в свою очередь, направили Пу И на перевоспитание в тюрьму для военных преступников. Идеологически перекованный Пу И был амнистирован по особому указанию Мао Цзэдуна в 1959 году. Очевидцы так описывали поведение “перерожденного” гражданина Пу И: “He had taken Mao’s dictum, ‘Serve the People’, caricaturally to heart: whenever he took a bus, he would not get on till the last person had boarded; this meant he was frequently left behind. In restaurants, he made embarrassing little homilies to waitresses. ‘You should not be serving me,’ he would say, ... ‘I should be serving you.’” [Behr, 1987: 314].

Таким образом, Пу И являет собой образец перевоспитавшегося человека, который не просто сменил внешние привычки, но полностью пересмотрел свою систему ценностей.

Что касается образа Пу И, представленного в кинофильме, он не ушел далеко от реальности. В картине, хоть и с некоторыми условностями,

показана эволюция героя, проходящего через жизненные испытания. Следующие параграфы данной работы будут посвящены обзору личностных изменений персонажа, отражающихся в его речи.

2.2. Ценностный аспект языковой личности Пу И

Построение речевого портрета языковой личности Пу И мы начнем с рассмотрения того, как проявляются в речи исследуемой личности и эволюционируют с течением времени ценностные ориентиры и нормы поведения.

С малых ногтей Пу И приучался жить в мире, где его персона обладала исключительностью и была наделена большими правами, нежели остальные люди:

朕太重要了 ... 如果朕淘气 , 他们其中就得有人代朕受过。 / «Я очень важный. ... Если я шалю, за меня наказывается кто-то из них».

В данной реплике проявляется пренебрежение Пу И сразу двух этических норм поведения: «следует думать об интересах других людей» и «не следует быть высокомерным». Данные нормы поведения относятся к группе «нормы контакта». Обычно общество порицает индивидуумов, проявляющих недостаток моральных качеств, с целью выработки у последних желаемых этических норм. Однако это было невозможно в случае Пу И, так как он фактически находился в такой позиции, что его окружение не могло влиять на него эксплицитно. Таким образом, герою в нужном возрасте не были привиты нормы поведения, что привело к недостатку необходимых для жизни в обществе моральных основ.

大脚, 喝了它 , 快, 喝了墨水。 / «Бигфут, выпей это, давай, выпей чернила».

Приказывая своему слуге выпить чернила, Пу И нарушает еще две этические нормы: норму взаимодействия «нельзя причинять вред своим» и

норму контроля «следует быть справедливым». Заставляя подчиненного глотать опасную для здоровья жидкость, император подвергает его здоровье серьезному риску. Принимая во внимание сложившуюся между Пу И и Бигфутом систему взаимоотношений, которую образно можно описать как «начальник – подчиненный», мы делаем вывод о том, что о данной ситуации так же позволительно говорить с точки зрения соблюдения норм контроля. Одна из этических норм контроля призывает быть справедливым по отношению к подчиненному. Приказ преданному слуге испить потенциальной отравы едва ли можно назвать справедливым, поскольку за свою честную службу он был вынужден потерпеть унижение от своего хозяина.

我在天津花了很多钱。我记不清他们让我花费了多少翡翠珠宝来讨好一些军阀和一些俄国将军。 / «Я потратил много денег в Тяньцзине. Даже уже и не вспомню, сколько различных драгоценностей я отдал разным полевым командирам и русским генералам, чтобы купить их дружбу».

Пу И признает свое расточительство в период жизни после изгнания. В приведенном примере он демонстрирует нарушение нормы безопасности «нужно быть экономным». Данная норма поведения является утилитарной, то есть имеет отношение не ко взаимоотношениям личности и общества, а к выбору личностью стратегии поведения, направленной на решение собственных целей. Проявляя такое легкомысленное отношение к деньгам, Пу И обнаруживает безответственное пренебрежение к собственному благополучию.

你是对的。是我糊涂。 / «Ты права, я был слеп».

С течением времени Пу И, пройдя через ряд жизненных испытаний, начинает проявляться как носитель этической нормы, а именно нормы ответственности «нужно признавать свои ошибки». Это становится первым шагом в его становлении как духовно переродившегося героя.

我对所有的事负责。 / «Я несу ответственность за все».

Время, проведенное в пенитенциарном учреждении, накладывает отпечаток на бывшего императора. Для языковой личности Пу И становится все более характерным декларирование приверженности к норме ответственности, заключающейся в умении признать ошибочность суждений и действовать исходя из внутреннего желания исправления.

同志, 这肯定是个误会! 我认识这个人! 他是个好人! 他是个好老师! 你们不能这样对他! / «Товарищ, должно быть произошло недоразумение! Я знаю этого человека! Он хороший человек! Он хороший учитель! Вы не можете так поступить с ним».

Покинув место заключения, Пу И остался верным приобретенным там моральным принципам. Увидев на улице бывшего начальника Фушуньской тюрьмы, где отбывал срок сам бывший император, в окружении издевающихся над ним хунвейбинов, Пу И проявляет нормы взаимодействия «нельзя бросать людей в беде» и «нельзя быть неблагодарным». Он решается спасти человека от несправедливого суда. Более того, помня о том, сколько сил вложил начальник в исправление бывшего монарха, последний действует исходя из соображений долга перед «учителем».

Проследить изменения в языковой картине мира Пу И нам поможет также выявление присущих герою ценностных ориентиров.

一些朕的衣服朕需要些箱子。这些是朕的保险箱。朕的药。朕调理元气用的。这些是朕养的鸟。这是朕的加热器, 还有这是朕的骆驼。 / «Некоторые мои вещи хранятся в этих ящиках. Это императорские сейфы. Здесь мои лекарства. Препараты традиционной медицины. А здесь мои птицы. Это мой обогреватель, а это – мой верблюд».

Данная реплика была произнесена Пу И, когда тот знакомил своего брата с караваном слуг и грузов, всегда сопровождающих малолетнего

императора в его прогулках по Запретному городу. Вышеприведенный пример, содержащий длинный ряд перечисления различных объектов имущества монарха, дает нам понять, что Пу И уже с малых лет привыкал к обилию материальных ценностей вокруг себя.

朕不是绅士，朕不被允许说自己想说的话。他们总是告诉朕该说些什么。 / «Я не джентльмен. Мне не позволено говорить то, что я хочу сказать. За меня всегда решают, что я должен говорить».

学生们有权愤怒。我也愤怒！但不许朕离开紫禁城。朕想出去，庄士敦先生！ / «Студенты имеют право на возмущение. Я тоже возмущен! Но мне запрещено покидать Запретный город. Я хочу наружу, мистер Джонстон».

Вышеприведенные два примера показывают приверженность Пу И двум ценностям, характерным для западного общества: «свобода слова» и «свобода перемещения». Молодой император с детства был лишен возможности высказывать свое мнение или выходить за пределы дворцового комплекса в силу своего положения. В этом он находил противоречие с идеями, описанными в западной литературе и высказываемыми иностранным наставником Джонстоном. Это и определило будущее увлечение китайского монарха именно европейскими ценностями в противовес традиционным китайским, делавшими его лишенным счастья заложником. Поэтому Пу И, в частной беседе с учителем, проявляет солидарность с протестующими студентами, требовавшими либерализации общественной жизни Китая.

我只好租一栋别墅非常昂贵。保镖也是。 / «Мне пришлось арендовать виллу за большую сумму. То же самое и с телохранителями».

После изгнания из дворца Пу И не захотел отказываться от привычки к роскоши. Вывезенные из Запретного города драгоценности позволяли и далее вести праздную жизнь.

我是不厌其烦地买钢琴，手表，收音机。当然西方的任何东西都好。特别是瑞格利口香糖，贝尔阿斯匹林和汽车。 / «Я без остановки покупал рояли, часы, радиоприемники. Конечно, любая западная вещь годилась. Особенно жевательная резинка Wrigley, аспирин Bayer и автомобили».

Пу И открыто декларирует привязанность к западным материальным ценностям, перечисляя предметы роскоши рядом однородных членов. Необходимо отметить, что герой делает акцент на нескольких наименованиях, используя для этого имена собственные «瑞格利 / Wrigley» и «贝尔 / Bayer». Таким образом он подчеркивает статусность этих вещей. Отсюда можно сделать вывод о том, что, вкупе с предметами роскоши самими по себе, для исследуемой личности значима и статусность этих вещей.

今天，在我们从日本回来后，我们想讲一些更重要的。我们和日本友好关系的未来。这基于相互尊重之上。尊重意味着平等和独立。当两个皇帝站在一起向两国国旗致敬时，他们认识到满洲国的重要性。两国之间的关系就像两个皇帝之间的关系。它基于仁慈的信任，来实现保持我们古老传统的愿望，并且在相互尊重下保持我们的民族统一。 / «Сегодня, по возвращении из Японии, мы желаем обсудить кое-что более серьезное. Будущее наших дружеских взаимоотношений с Японией. Они основываются на взаимном уважении. А уважение основывается на равенстве и независимости. Когда два императора встали вместе, чтобы отдать честь государственным флагам, они признали значимость Манчжоу-го. Отношения между нашими странами подобны отношениям между двумя императорами. Они основываются на великодушном доверии, желании сохранить древние традиции, а также на взаимном уважении национальных особенностей».

Вышеприведенный отрывок политической речи Пу И содержит упоминание таких ценностей, как «уважение», «дружба», «равенство», «независимость» и, наконец, «древние традиции». Более того, слово «尊重 / уважение» встречается три раза за отрывок, что говорит о некоторой степени фиксации Пу И на этом понятии. Данное обстоятельство объясняется тем, что Пу И, являющийся на тот момент императором марионеточного государства Манчжоу-Го, испытывал острую необходимость в уважении со стороны более сильной страны.

Таким образом, исходя из проведенного нами аксиологического анализа реплик героя, можно сделать следующий вывод. Начало жизненного пути героя охарактеризовано отсутствием морального воспитания, из-за чего для языковой личности Пу И характерно проявление пренебрежения к таким этическим нормам поведения, как «нормы взаимодействия», «нормы контакта» и «нормы контроля». Однако со временем языковая личность Пу И все чаще и чаще проявляет его владение этическими «нормами ответственности». Также, несмотря на возрастающую с возрастом Obsession к материальным ценностям, у героя развивается приверженность к европейским идеалам личной свободы индивидуума. Анализируя речь Пу И как политика, мы пришли к выводу о том, что в политической жизни для него важны такие ценности, как дружба и взаимоуважение между двумя государствами, а также их равенство на политической арене.

2.3. Познавательный аспект языковой личности Пу И

Проведение анализа языковой личности Пу И в рамках познавательного аспекта включает в себя определение ее лексико-семантической креативности и художественно-языковой компетенции. Таким образом, речь Пу И мы будем оценивать с точки зрения креативности, а не перформативности, так как в данной работе мы имеем дело с личностно-

ориентированным дискурсом, который «объективирует проявления самобытного, личностного сознания, специфика которого заключается, в частности, «в пристрастности», «в избирательности внимания, в эмоциональной окрашенности представлений, в зависимости познавательных процессов от потребностей и влечений» [Леонтьев, 1975].

Для определения лингвокреативных способностей и художественно-языковой компетенции исследуемой личности мы обратимся к анализу лексических средств выразительности, обнаруживаемых в ее речи.

В ходе исследования нами было отмечено активное использование героем лексических средств выразительности.

Метафоры

但她不是我的奶娘。她是我的蝴蝶。 / «Но она для меня не просто няня. Она моя бабочка».

В китайской культуре бабочка символизирует любовь. Таким образом, метафорически назвав свою няню бабочкой, Пу И выразил всю палитру чувств к кормилице, заменившей герою мать.

紫禁城就像一个没有观众的剧院。 / «Запретный город – это театр без зрителей».

Метафорически называя дворцовый комплекс театром без зрителей, Пу И подразумевает, что декоративная, обрядовая и, шире, культурная часть жизни Запретного города перестала быть интересной кому-либо, как только Китай стал республикой, активно перестраивающейся культурно на западный манер. С потерей монархом его права на управление страной, для большинства китайцев потеряла смысл любая атрибутика, имеющая отношение к престолу.

郑孝胥，你写过一首诗关于蜘蛛被它自己的网网住？我就是那只蜘蛛。 / «Чжэн Сяосюй, не вы ли написали стихотворение о пауке, что запутался в собственной паутине? Я и есть тот паук».

В приведенном примере Пу И метафорически сравнивает себя с пауком, который случайно сотворил ловушку для самого себя. Данная фраза была сказана в контексте происшествия, случившегося через некоторое время после высказанного монархом желания провести реформу внутри дворца и начать ее с ревизии императорских драгоценностей. Жители Запретного города, а именно евнухи, испугавшись открытия миру масштабных воровства, решили сжечь хранилище. Ввязавшись в борьбу с подпольными процессами во дворце, Пу И сам подверг себя опасности.

你救我是为了让我在你的游戏中当个木偶。 / «Вы спасли меня лишь для того, чтобы сделать марионеткой в своей игре».

Используя метафору «марионетка в чужой игре», Пу И подчеркивает свою объектность по отношению к собеседнику, являющегося субъектом в сложившихся между ними взаимоотношениях. Герой в заключении потерял свою субъектность и был вынужден действовать в соответствии с приказами начальника тюрьмы. Однако незадолго до освобождения Пу И поступает исходя из собственного побуждения и, вопреки воле начальника тюрьмы, подписывает все обвинения против себя. Вышеприведенной репликой Пу И развенчивает планы начальника тюрьмы и тем самым манифестирует собственную субъектность.

Гиперболы

В своей речи Пу И прибегает также к использованию гипербол.

‘新民主主义的历史。... 1912年2月两千年的帝王统治随着满洲王朝的覆灭而结束。代之以共和国。’你对古代的事情感兴趣吗？ / «История новой народной демократии. ... В феврале 1912 года 2000 лет имперского владычества закончились падением манчжурского трона. Китай стал республикой. Тебя интересуют дела древности?».

Гиперболизируя количество времени, пройденного со времен своего отречения и установления Китайской республики, Пу И выражает свое мнение о положении, в котором оказался вместе с сокамерниками. Сатирически используя прилагательное «古代 / древний», герой дает понять, что озвученная выше информация не имеет уже никакого значения для бывшей императорской семьи, оказавшейся в застенках пенитенциарного учреждения нового государственного режима.

不错，只是共产党几天前还是他的铁杆同盟。我想他是为了钱而背叛他们。 / «Несомненно, только вот компартия была его [Чан Кайши] самым верным союзником еще несколько дней назад. Я думаю, он предал их из-за денег».

Гиперболизируя прочность союза между Компартией и Гоминьданом и создавая парадокс при описании «самого верного» союза, резко прекратившего существование из-за вопросов материальной выгоды, Пу И сатирически обличает Чан Кайши, подчеркивая его порок жадности.

我是满洲人民的世袭统治者。没有我，就没有满洲国。 / «Я являюсь потомственным предводителем манчжурского народа. Не будет меня, не будет и Манчжурии».

Несомненно, Манчжурия существовала бы и без Пу И. Однако через преувеличение своей роли герой пытается донести мысль о том, что без него, «потомственного предводителя народа Манчжурии», на троне, манчжурское

государство не будет являться настоящим. Таким образом, через заботу о Манчжурии, Пу И пытается оправдать свое решение о сотрудничестве с японцами.

我已经告诉了你们。我对你们说了一百遍了。我拒绝合作。 / «Я уже говорил вам. Я говорил вам это уже сто раз. Я отказался сотрудничать».

Пу И в диалоге со следователем использует количественное преувеличение «говорил сто раз». Таким образом он выражает недовольствие тактикой ведения допроса и выражает сомнение в том, действительно ли государственные обвинители следят за ходом разговора.

我们都在假装。你们都在假装被改。我知道你们是谁。你是御卫兵队长。你成了宫中的间谍。你，贸易部长。你对满洲闹饥荒负有责任。而他... 毒品总理。 / «Мы все притворяемся. Вы все притворяетесь, что изменились. Я знаю кто вы такие на самом деле. Вы капитан стражи. И вы стали шпионом во дворце. А вы министр торговли. Вы ответственны за голод в Маньчжурии. И он... премьер-министр наркоторговли».

Гиперболизируя роль премьер-министра Манчжоу-го в наркобизнесе, развернутом японцами на территории страны, Пу И делает акцент на темной стороне его личности и выражает сомнение в том, что такие люди способны измениться.

Сравнения

– 皇上每天都像这样进餐? – 是的! 每天这样! 就像演戏! / «– Ваше Величество принимает пищу так каждый день? – Да! Каждый! Как театральное представление!».

Зарубежный наставник Джонстон несколько удивлен существующей традицией потчевания императора. Для любого приема пищи готовится

множество блюд, каждое из которых в хороводе слуг проходит через дегустатора. Только после этого яства расставляются перед монархом. Пу И, отмечая некоторую ритуальность древней церемонии и то, как эта церемония может выглядеть для иностранца, сравнивает ее с театральным представлением.

像哈洛德·洛伊德那样! / «Как у Гарольда Ллойда!».

Приглашенный врач констатирует имеющиеся у Пу И проблемы со зрением, для решения которых последнему необходимы очки. Услышав слово «очки», герой ассоциирует данный предмет с известным его обладателем, Гарольдом Ллойдом, американским актером немого кино. Данный факт можно также интерпретировать как свидетельство увлеченности Пу И американским кино и, шире, западной культурой, о чем речь уже шла выше.

两国之间的关系就像两个皇帝之间的关系。 / «Отношения между нашими странами подобны отношениям двух императоров».

Сравнивая политические отношения между Японией и Манчжоу-го с личными взаимоотношениями их правителей, Пу И редуцирует политику до связи между двумя людьми. Тем самым он пытается оправдать перед японской делегацией собственный проект японо-манчжурских взаимоотношений, основанный на равных правах двух стран друг перед другом.

Другие лексические средства выразительности

我甚至为一家英文报纸提供经费。他们三天就关门了。报纸没人读。 / «Я даже финансировал англоязычную газету. Она закрылась через три дня. Ее никто не читал».

Пу И использует литоту, говоря о том, что финансируемую им газету «никто не читал». Таким образом он говорит о своем расточительстве. Финансировать англоязычную газету в стране, где большая часть населения не способна читать даже на родном языке, действительно крайне опрометчивое с точки зрения вложения финансов мероприятие.

中国已经抛弃了我。 / «Китай меня бросил».

Приписывая Китаю свойство субъектности подобное тому у человека, Пу И подчеркивает единство китайского общества в отношении его персоны: в стране не нашлось людей, что встали бы на защиту трона.

两国之间的关系就像两个皇帝之间的关系。它基于仁慈的信任。 / «Отношения между нашими странами подобны отношениям двух императоров. Они зиждутся на великодушном доверии».

Эпитет «великодушное доверие», использованный Пу И в его политической речи, призван побудить японцев проявить благородство по отношению к молодому и слабому государству и помочь ему встать на ноги в качестве полноправного члена международных отношений.

2.4. Поведенческий аспект языковой личности Пу И

В рамках анализа поведенческого аспекта языковой личности мы обратимся к исследованию используемых ею коммуникативных стратегий и тактик. Коммуникативные стратегии и тактики являются «важной характеристикой поведения языковой личности» [Карасик, 2002: 58]. Российский лингвист О.С. Иссерс определяет коммуникативную стратегию как «комплекс речевых действий, направленных на достижение определенной цели» и отмечает, что эти стратегии «имеют глубинную связь с мотивами, управляющими речевым поведением личности» [Иссерс, 1999: 57].

Тактика обвинения

中国的共和国违背了它对我许下的每一个诺言。中国军队侮辱了我先祖的陵墓。 / «Китайская республика нарушила все данные мне обещания, китайская армия разграбила усыпальницу моих предков».

В приведенном выше примере Пу И использует тактику обвинения. Обвинению подвергается Китайская республика. Однако стратегической целью героя здесь является реализация интенции, состоящей в убеждении собеседника в правильности сделанного Пу И выбора, а именно согласия на сотрудничество с Японией, воспринимающегося его окружением как неверный шаг. Обвиняя Китайскую республику в предательстве, бывший император оправдывает собственное предательство.

为什么不让我独处一会儿？你救我是为了让我在你的游戏中当个木偶。 / «Почему вы не оставите меня в покое? Вы спасли меня, чтобы я стал куклой в вашей игре».

Пу И обвиняет начальника тюрьмы в проявленной в отношении персоны бывшего монарха корысти. Стратегия Пу И заключается в убеждении начальства в неправильности его поведения, поскольку, по мнению героя, его действия в заключении были верными, и он заслуживает к себе более лояльного отношения.

Тактика побуждения

我们必须统一说辞，否则他们会拿我们的口供对付我们 / «Мы должны придерживаться одной версии, иначе они используют наши слова против нас».

Пу И побуждает своих сокамерников, вместе с которыми герой и сам является объектом расследования со стороны правосудия коммунистического режима, писать собственные автобиографии в соответствии с заранее оговоренной легендой. В основе стратегии лежит интенция Пу И избежать сурового наказания через скрытие некоторых фактов своей биографии, которые могут быть использованы судом в качестве причины для вынесения сурового приговора.

大脚，喝了它，快，喝了墨水 / «Бигфут, выпей это, давай, выпей чернила».

Пу И побуждает своего слугу выпить тушь для письма с целью доказать брату наличие власти над людьми, свойственной лишь императору. Стратегической целью является переубеждение оппонента в споре.

Тактика кооперации

我们想讲一些更重要的事情。 我们和日本友好关系的未来。 这基于相互尊重之上。 尊重意味着平等和独立 / «Мы хотим поговорить о чем-то более важном. Будущее наших дружеских отношений с Японией. Оно основано на взаимном уважении. Уважение означает равенство и независимость».

Пу И, в политическом обращении к японской стороне, пытается апеллировать к таким общим ценностям двух стран, как взаимное уважение.

Тем самым император призывает японцев к кооперации, целью которой является построение равноправных отношений между двумя государствами.

Анализ поведенческого аспекта языковой личности героя показывает, что данная персона проявляется в коммуникации как умелый стратег и тактик. Пу И четко ставит перед собой коммуникативную цель и искусно добивается ее выполнения. Для достижения желаемого результата герой нередко прибегает к императивам, заключающимся в приказах другим людям, что вытекает из его социального положения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Последний император Китая Пу И – крайне неоднозначная персона. По настоящий момент не прекращаются споры вокруг данной исторической личности и отдельных фрагментов ее биографии. Для одних Пу И является попавшим в трудные жизненные обстоятельства и запутавшимся человеком, для других – символом национального предательства и трусости. Для отделения зерен от плевел и определения настоящих качеств исследуемой личности в настоящей главе выпускной квалификационной работы нами была приведена краткая историческая справка, опирающаяся на работы историков и свидетельства очевидцев.

Широким массам Пу И стал известен после выхода в 1987 году кинокартины Бернардо Бертолуччи «Последний император», целиком посвященной жизненному пути монарха. Одной из целей настоящей главы было определение уровня соответствия образа, представленного в киноленте, реальной исторической личности, основные черты которой мы попытались реконструировать на основе анализа исторических источников в первом параграфе практической главы нашей работы.

Выбор речевого портрета языковой личности Пу И, реконструированной в рамках кинотекста, в качестве объекта исследования обосновывается отсутствием достаточного для понимания настоящей роли данной персоны в историческом процессе количества исследований. Неимение же материала, содержащего прямую речь самого Пу И, вынудило нас обратиться к речи Пу И как персонажа кинофильма.

Так как в современной науке наблюдается тенденция к интеграции различных отраслей научного знания, для закрашивания имеющихся в посвященных Пу И исторических трудах белых пятен нами было проведено исследование, посвященное воссозданию той стороны личности объекта, которая описывается методами лингвоперсонологии – отрасли лингвистики,

позволяющей использовать, помимо традиционных для языкознания, методы психологического анализа личности.

В рамках практической части настоящей работы мы провели анализ речевого портрета Пу И в свете ценностного, познавательного и поведенческого аспектов его языковой личности на материале его реплик, озвученных в кинотексте, с применением методов аксиологического и персонологического анализа текста.

В ходе проведения анализа мы установили, что Пу И как киногерой, так же, как и реальный Пу И, прошел процесс переосмысления своих ценностей и модели своего поведения. В начале жизненного пути для языковой личности императора, не получившего подходящего для жизни в обществе воспитания, было свойственно игнорирование выделенных В.И. Карасиком норм поведения, а именно этических норм «взаимодействия», «контакта» и «контроля», а также утилитарной нормы «безопасности». В аксиологическом плане в речи героя преобладали упоминания материальных ценностей. Произошедшая с героем личностная эволюция охарактеризована моральным поворотом к этическим нормам «ответственности» и ценностной переориентацией к европейским смыслам индивидуальной свободы.

Исследуя познавательный аспект речевого портрета языковой личности Пу И, мы пришли к выводу о высоком уровне его лингвокреативных способностей, что выражается в активном использовании изобразительно-выразительных средств языка. Речь императора характеризуется наличием большого количества метафор и гипербол, имплицитно выражающих его отношение к явлениям и предметам действительности, что свидетельствует о богатом языковом мире данной личности.

Анализ поведенческого аспекта языковой личности Пу И выявил использование последним таких тактик речевого воздействия, как «тактика обвинения», «тактика побуждения» и «тактика кооперации», что свидетельствует о высоком уровне владения им психолингвистическим

арсеналом воздействия на собеседника с целью реализации собственных мотивов и устремлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ теоретического и языкового материала позволил сделать следующие выводы, полученные в результате последовательного решения поставленных задач.

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики поставила во главу угла человека как творца языковой и речевой деятельности. Интеллект и индивидуальные особенности человека зачастую отражаются в его языке и речи. Именно поэтому, как считают исследователи, говорить о человеке можно только как о личности, воплощенной в языке.

Методика речевого портретирования в современном языкознании уже достаточно хорошо разработана. Но несмотря на то, что в современном языкознании появляется все больше и больше работ, связанных с понятием «речевой портрет», однозначного определения этот феномен не имеет. В качестве рабочего в настоящем исследовании было использовано следующее определение: «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность».

При анализе языковой личности Пу И мы опирались на методологию В.И. Карасика и провели исследование в ценностном, познавательном и поведенческом аспектах. Аксиологический анализ отразил происходящую с героем в течение его жизненного пути ценностную и морально-этическую эволюцию. Рассмотрение познавательного аспекта языковой личности выявило высокий уровень ее лингвокреативных способностей, что выражается в частном употреблении средств выразительности языка: метафор, гипербол, сравнений, литот и олицетворений. Анализ поведенческого аспекта показал высокий уровень владения Пу И коммуникативными тактиками, смысл использования которых заключается в переубеждении оппонента и имплицитном на него воздействии с целью навязывания желаемых моделей поведения.

По итогам проведенного исследования напрашивается вывод о том, что сделанные в рамках настоящего труда наработки могут найти применение в будущих работах, посвященных реконструкции языковой личности и опирающихся на кинотекст, поскольку в настоящий момент обнаруживается очень малое количество подобных исследований. Еще одна особенность данной работы состоит в проведении анализа личности, принадлежащей другой лингвокультуре и другой исторической эпохе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алюнина О.Г. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях // Лингвистика и лингводидактика на рубеже веков: теоретические и прикладные аспекты: материалы региональной научно-методической Интернет-конференции, посвященной 10-летию факультета романо-германских языков Ставропольского университета. Ставрополь: изд-во СГУ, 2010. С.106–109.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. 310 с.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 31 с.
4. Богин Г.И. Концепция языковой личности: автореф. дис ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1982. 36 с.
5. Борунов А.Б., Малыгин В.Т. Средства создания речевой портретной характеристики персонажей в творчестве Р.Н. Митры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №8. С. 34–37.
6. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
7. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
8. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
9. Голев Н.Д. Опыт лингвоперсонологического описания производных текстов (к типологии антропотекстов) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Часть III: Письменная речь в психолингвистическом, лингводидактическом и

орфографическом аспектах: материалы конференции / под ред. Н.Д. Голева. Б.: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 58–63.

10. Дзюбенко А.И., Елизарова Ю.С. К вопросу о способах создания речевого портрета персонажа (на примере романа Дж. Линдсея «Дремлющий демон Декстера») // Социосфера. 2014. №18. С. 154–158.

11. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Н.: Пилигрим, 2010. 486 с.

12. Зильберт Б.А. Языковая личность и «новояз» тоталитаризма // Языковая личность и семантика: тезисы докладов научной конференции. Волгоград, 28–30 сентября 1994. № 5. С. 34–42.

13. Кадилина О.А. Сильная/слабая языковая личность: коммуникативнопрагматические характеристики (на материале текстов Д. Карнеги): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. К., 2011. 193 с.

14. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М.: изд-во «ВШ», 1990. 151 с.

15. Карасик В.И. Языковая личность и категории языка // Языковая личность: проблемы значения и смысла. В.: Перемена, 1994. С. 25–35.

16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. В., 2002. С. 58.

17. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. 2007. Вып.5. С. 78–86.

18. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность: сб. ст. М.: Наука, 1989. С. 3–8.

19. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. М.: Фонохрестоматия, 1995. 128 с.

20. Комиссарова Л.М. Лингвосоционическая методология изучения языковой личности в русском языке (на материале произведений М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Гумилева, Б. Пастернака): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Б., 2002. 197 с.

21. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры (социолингвистический аспект) // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. Волгоград–Саратов: Перемена, 1998. С. 20–28.
22. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК Гнозис, 2001. 270 с.
23. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытки речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 20–25.
24. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца 20 века: сб. ст. / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Изд. центр РГГУ, 1995. С. 144–238.
25. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
26. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01. 2006. 22 с.
27. Мадалиева Е.В. Прагматикон языковой личности политика в жанре исповеди // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 143–146.
28. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. трудов. М., 1996. С. 112–116.
29. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. М., 1991. С. 73–75.
30. Прокудина И.С. Русская языковая личность в аспекте лингвокогнитивных стилей репродукции научного текста (на материале студенческих рефератов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. К., 2009. 202 с.
31. Седов К.Ф. Типы языковой личности по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации:

межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. С. 3–5.

32. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты. С.: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 179 с.

33. Сентенберг И.В. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1994. С. 14–24.

34. Сиротинина О.Б. Языковая личность и факторы, влияющие на ее становление // Термин и слово: межвузов. сб., посвящ. 80-летию проф. Б.Н. Головина. Нижний Новгород: Изд. Нижегород. гос. ун-та им. Н.И.Лобачевского, 1997. С. 7–12.

35. Стрельчук Е.Н. Русский язык и культура речи в иностранной аудитории: теория и практика: учебное пособие для иностранных студентов. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2013. 128 с.

36. Сухих С.А., Зеленская В.В. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. К., 1997. 332 с.

37. Усов В.Н. Последний император Китая. Пу И. М., 2003. 417 с.

38. Пу И. Первая половина моей жизни: воспоминания последнего императора Китая Пу И. СПб., 1999. 476 с.

39. Пу И. Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И – последнего императора Китая. М., 1968. 424 с.

40. Behr E. The Last Emperor. Toronto; New York: Bantam Books, 1987. 336 p.

41. Johnston R. F. Twilight in the Forbidden City. Vancouver: Soul Care Publishing, 2008. 486 p.

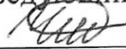
42. Klapp O. E. Symbolic Leaders: Public Dramas and Public Men, 1964. 272 p.

43. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions (1st ed.). Chicago, IL: University of Chicago Press, 1962. 210 p.

44. Weisgerber L. Muttersprache und Geistesbildung, Göttingen: Vandenhoeck Ruprecht, 1929. 170 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.05.01 Перевод и переводоведение

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
 Е.В. Чистова
« 01 » июль 2022 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА КИТАЯ ПУ И (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА Б. БЕРТОЛУЧЧИ «ПОСЛЕДНИЙ ИМПЕРАТОР»)

Выпускник

Р.А. Соколов

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. И.Г. Нагибина

Нормоконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема дипломной работы – «Речевой портрет последнего императора Китая Пу И (на материале художественного фильма Б. Бертолуччи «Последний император»)). Дипломная работа представлена в объеме 47 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 45 источников, 5 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ, ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ.

Цель: изучение языковой личности Пу И с помощью составления ее речевого портрета.

Задачи: 1) определение понятия «речевой портрет»; 2) рассмотрение методологических ориентиров создания речевого портрета; 3) анализ отобранных фрагментов речи с позиции лингвоперсонологии; 4) представление речевого портрета Пу И в свете освещенных аспектов.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью личности Айсингера Пу И в мировой науке и, в частности, в лингвистике, выраженной в малом количестве исследований, посвященных данной персоне.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В современной лингвистике господствует антропологическая парадигма. Сущность данной парадигмы заключается в том, что в центре внимания исследователей все чаще обнаруживается личность носителя языка. Данный подход учитывает роль человеческого фактора в языке, изучает содержание, лежащее в основе языка, его применение.

2. В результате аксиологического анализа языковой личности Пу И было выявлено, что данная языковая личность претерпела эволюционные изменения в морально-этическом и ценностном планах, характеризующиеся переходом от нарушения этических норм к их соблюдению и обращению к идеальным ценностям взамен материальных.

3. Исходя из анализа языковой личности Пу И в познавательном аспекте можно говорить о высоком уровне ее лингвокреативных способностей и богатом словаре.

4. Поведенческий анализ языковой личности Пу И показал высокий уровень владения психолингвистическим арсеналом воздействия на собеседника с целью реализации собственных мотивов и устремлений.

Перспективы дальнейшего использования: использование наработок для дальнейших исследований, посвященных составлению речевого портрета с опорой на кинотекст.